

мьи Денис Крупнов прошел царскую каторгу, Гражданскую войну. Крупновы подарили России знатных сталеваров и партработников, солдат и дипломатов, плотников и речников. Но К. не ограничивается семейной историей, привычным для 1960–70-х бытописанием. Он пытается создать историю рабочего класса России на фоне крупнейших мировых событий. На страницах романа возникают фигуры Гитлера, Риббентропа, Рузвельта, Черчилля. Денис Крупнов вспоминает о своей беседе с Лениным, профессиональный дипломат Матвей Крупнов наблюдает работу Тегеранской конференции, Юрию довелось встречаться со Сталиным накануне Великой Отечественной войны. Критика не раз отмечала сложность, неоднозначность созданных К. исторических характеров. Положительные отзывы вызвал образ «вождя всех народов», созданный с ориентацией на документальную традицию (Горбачев В. Исток победы: Народ и война в романе Г. Коновалова «Истоки» // Молодая гвардия. 1985. № 2. С. 244).

Конец 1960 — начало 1970-х были отмечены в творческой эволюции К. рядом лирико-философских произведений: «**Былинка в поле**» (1969), «**Предел**» (1974), «**Благодарение**» (1983). Худож. ткань этих произведений насыщена символами, фольклорными образами и приемами. Очевидна близость манеры письма, языка, философичности худож. мышления зрелого К. позднему Л. М. Леонову. В романе «Былинка в поле» ярко выражено сказовое начало.

Второй роман («Предел») критика называла «романом страстей» (Чалмаев В. Тень беркута // Лит. обозрение. 1974. № 9. С. 33). Страсти кипели в спорах о цели рождения человека, о принципах отношения к природе, к родной земле, о плюсах и минусах урбанизации, об особом месте России в истории цивилизации, определяемом ее специфическим географическим положением. Особо привлекателен образ главного героя романа, директора крупного металлургического комбината Андрияна Толмачева, человека независимого, мыслящего перспективно, исчислявшего прибыли и убытки не рублями. Так, например, при закладке новых корпусов Толмачев отдает имевшее огромный резонанс затратное распоряжение снять бульдозерами и вывезти верхний слой чернозема, чтобы уберечь его от бессмысленного уничтожения. Писатель пытается проанализировать причины противостояния настоящего хозяина и государственной системы, уничтожающей его самостоятельность.

Действующими лицами последнего романа К. «**Воля**» (1987), посвященного российской истории конца XIX — начала XX вв., стали российские императоры, П. Столыпин, В. Ленин, И. Сталин. Сам писатель считал этот роман своим худож. завещанием (Машовец Н. Такая судьба у России. Саратов, 1988. С. 6). Опытный романист на этот раз увеличил количество исторических документов, введенных в худож. повествование, но ему так и не удалось художественно убедительно объединить эпическую и «семейную» линии повествования.

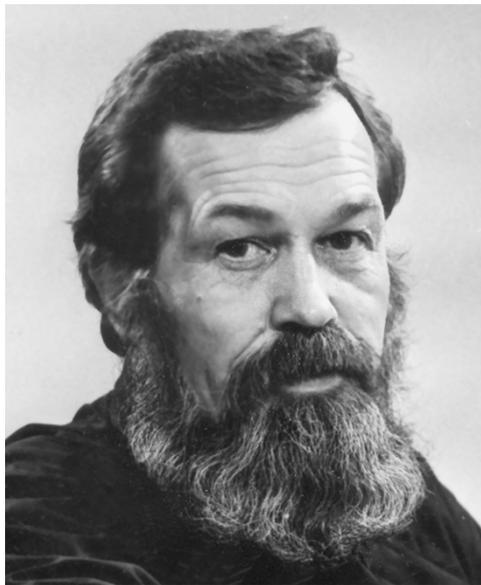
Соч.: СС: в 4 т. Саратов. 1977–80; Тугие крылья таланта: публицистика. М. 1975; Благодарение. Предел: романы. М. 1986.

Лит.: Г. И. Коновалов: Лит-ра о жизни и творчестве писателя. Саратов, 1970; Явчуновский Я. И. Григорий Коновалов: Очерк творчества. Саратов, 1969; Красильников В. Ф. Путь к мастерству. Ижевск, 1976; Машовец Н. П. Русло реки народной. Саратов, 1988.

Н. С. Цветова

КОНЯЕВ Николай Михайлович [25.8.1949, пос. Вознесенье Подпорожского р-на Ленинградской обл.] — прозаик, историк, публицист.

Родился в поселке Вознесенье, недалеко от бывшего Вознесенского монастыря, основанного учеником Александра Свирского преподобным Ферапонтом на месте, где река Свирь вытекает из Онежского озера. Отец —

Н. М. Коняев

директор школы, мать — домохозяйка. В 1966 окончил среднюю школу. Уже в 6–7-м классах приобрел первый лит. опыт, писал небольшие рассказы «для себя», позднее редактировал школьный лит. журнал. После окончания школы поступил учиться в Ленинградский политехнический ин-т, но в связи с болезнью, а затем и смертью матери (1970) ин-т не окончил. Уход из жизни близкого человека и тяжелые переживания, с этим связанные, породили волну раздумий над жизнью и привели к окончательному осознанию своего писательского призвания. По материалам дневника болезни и смерти матери он пишет свой первый по-настоящему «взрослый» рассказ **«Первые уроки»**. В течение года он еще раз пробует учиться в Лесотехнической академии, но интерес к лит. работе оказался сильнее. Оставив академию, он идет работать простым рабочим, а в свободное время полностью посвящает себя лит-ре. Первый рассказ **«Пятьдесят пятая весна»** был опубликован в альм. «Молодой Ленинград» в 1974. В этом же году он поступает учиться в Лит. ин-т им. А. М. Горького (1974–80). Продолжая учебу в Литинституте, К. переезжает в Минск (1975–81), где работает сначала на заводе разнорабочим, а затем корреспондентом многотиражной газ. «Трактор» и редактором на киностудии «Беларусьфильм» (1980–82). В 1970-е К. сотрудничает и с самиздатовскими ж. «Часы», «37» и др.

Уже первые книги рассказов К., вышедшие в начале 1980-х, — **«Такый ветер»** (1980), **«Земля, которая помнит все»** (1982), **«Первые уроки»** (1982) привлекли внимание читателей и критики. В. Кожин, рецензируя первый сб. рассказов К., писал: «У меня нет сомнений, что Николай Коняев вскоре займет весомое место в литературе. Лучшие страницы его прозы органичны, значительны, своеобразны...» (Лит. Россия. 1979. 30 нояб.). «Художественная речь Коняева, — отмечал критик А. Арьев, — берет начало в пластах народной языковой культуры. Его проза — явление самостоятельное и в земле укорененное. А потому — живое» (Звезда. 1982. № 7. С. 199).

Последующие сб. рассказов писателя **«Ненайденные клады»** (1987), **«У тихой воды»** (1989), романы **«Пригород»** (1990) и **«Заводское поле»** (1990) открывали перед читателем малознакомый в лит-ре мир северных поселков и окраин больших городов, где в каждом герое писатель стремится найти лучшие человеческие черты — честность, доброту, чувство порядочности и справедливости. Жизнь в советской стране конца

1970–80-х не отличалась разнообразием, она уже не озарялась ни живительным светом большой гражданской идеи, ни даже космическими успехами, к которым люди также постепенно начали привыкать. Общественный застой отразился и на лит-ре. Стал ощущаться недостаток подлинного сюжета, что и предопределило интерес К. к жанру фантастической и гротеска (см. повести и рассказы в сб. **«Марсиане»**, 1991). Годы последующего лихолетья, связанные с начавшейся в 1985 «перестройкой», а затем и коренным реформированием уклада всей общественной жизни, по признанию самого писателя, породили такие сюжеты, за которыми ни лит-ре, ни людям было не угнаться и с которыми жить по-прежнему было уже невозможно. В этих условиях худож. лит-ра, несущая в себе гуманистические истоки человечности и доброты, помогала людям пережить страшное, защитить души от агрессии и вируса бездуховности, что и нашло отражение в рассказах **«Механик Баранов, искавший свою мать»** (1986), **«Охота в старых кварталах»** (1991) и др. произведениях К. Вместе с тем годы общественного застоя и лит. стагнации, отраженные в романе **«Долгие дни лета»** (1986) и связанные с поиском новой духовной «тверди», характеризовали, начиная со второй половины 1980-х, второй этап творческой эволюции писателя. Стремясь преодолеть недостаточность чисто худож. осмысления действительности и опасаясь ложных маяков современности, писатель обращается к документалистике. Худож. проза первых книг рассказов К. начинает уступать место исторической и документально-худож. лит-ре, которая в качестве постоянной составляющей становится неотъемлемой частью жанрового репертуара его новых произведений. В этом ключе он пишет книгу **«О себе Ермак известие дал...»** (1984), путевые заметки **«В зоне рискованного земледелия»** (1985), выпускает **«Рассказы о землепроходцах»** (1987). Несомненной удачей К. стали его новые повести **«Путник на краю поля»** (1993), **«Ангел родины»** (1997), **«Вологодская трагедия»** (1997), посвященные судьбе выдающегося русского поэта Н. М. Рубцова (все три повести отдельными главами вошли в книгу К. **«Николай Рубцов»**, изданную в 2001 в серии «ЖЗЛ»). В книгу, исполненную «любви и горечи», вошли документальные свидетельства и редкие фотографии, связанные с Н. Рубцовым, из личных архивов А. Пантелеева, Н. Коняева, С. Куняева, А. Антуфьева. Пробираясь сквозь наслоения противоречивых свиде-

тельств и документов, К. пытается подвести читателя к образу живого поэта, к подлинным истокам его души и поэтического творчества. «Стихи Рубцова,— справедливо замечает К.,— всегда попытка восстановления храма, это возведение церковных стен, вознесение куполов, это молитва, образующая церковное строение, и страшное ожидание окончательной гибели его» (Николай Рубцов. М., 2001. С. 157).

Трагической судьбе еще одного лирика, поэта-обэриута Н. М. Олейникова, посвящена документальная повесть К. «**Дни забытых глухарей**» (1994). Это попытка писателя также восстановить то, что происходило в действительности. Повесть открывает в Н. Олейникове несломленного человека, показывает непростые повороты судьбы этого талантливого художника. О детских годах русских великих князей и царей, о их воспитании и играх говорится в любопытной книге К. «**Игрушки русских императоров**» (1992–94). В повести «**Власов до Власова**» (1994–95), используя новые архивные документы, К. рассказывает о довоенном периоде жизни генерала А. А. Власова, позднее будет написана книга «**Два лица генерала Власова**» (2001; 2003). Первому крестьянскому восстанию при советской власти в 1918 посвящена «**Новоладожская Вандея**» (1995). О малоизученной секретной деятельности Петровича в 1918 повествуется в книге-исследовании «**Гибель красных Моисеев**» (1995–96; 2004). Документальная повесть «**Марш мертвых команд**» (1998) рассказывает о жизни писателя В. С. Пикуля. «**Великая северная ревизия**» (1999) — исторический роман о выдающемся русском мореплавателе XVIII в., сподвижнике Петра I Витусе Беринге. Исторический очерк К. «**Исполнить последний долг христианина**» (1999) возвращает нас к последним дням жизни А. С. Пушкина.

С начала 1990-х явственно обозначается новый, наиболее зрелый период творчества К., связанный с окончательным осознанием духовной традиции православия не только личной, но и общественной культурно-исторической ценностью. Православная тема становится доминирующей не только в последующих книгах, романах, повестях писателя, но и в его статьях, очерках, публицистике. Из-под его пера выходят такие работы как «**Святитель Стефан Великопермский**» (1993), «**Оптинская трагедия**» (1993), «**Последние часы жизни митрополита Иоанна**» (1997), «**Преподобный Александр Свирский и его учени-**

ки Свирские чудотворцы» (в соавторстве с М. Коняевой; 1998), «**Дальний приход**» (1998), «**Закопанные и сожженные**» (книжное название «**Аввакумов костер**»; 1998), «**Валаамские рассказы**» (1999), «**Заступник российский: Святой благоверный князь Александр Невский**» (2001), «**Обитель Святой Троицы: Свято-Троицкий Александра Свирского мужской монастырь**» (2002) и др. Характеризуя последнюю из вышеназванных книг, снабженную уникальным по своему худож. достоинству фотоиллюстративным материалом, Ю. Чуканов отметил: «Повествуя об одной из заповедных русских обителей — Свято-Троицком Александра Свирского монастыре,— новая книга Николая Коняева посвящена вопросам духовности, осмысления человеческой жизни, извечному стремлению русской души к чистоте и истине» (Новый Петербург. 2002. 25 апр. С. 4). О книге К. «**Священномученик Вениамин, митрополит Петроградский**» (1997) священник Алексей Мороз написал: «Книга Н. М. Коняева является одной из первых, если не первой работой, позволяющей нам приблизиться к пониманию путей современной святости, ощутить реального, живого, вполне досягаемого человека, священномученика Вениамина» (Священник Алексей Мороз. Сила веры и правды // Лит. Петербург. 1997. № 2). Высокую оценку книге К. «**Апостольский колокол**» (2001; 2003), повествующей о Валаамском Преображенском мужском монастыре, дал и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. За эту книгу в 2003 писатель удостоен Большой лит. премии России.

Разнообразное по своему характеру творчество К. представлено в широчайшем жанрово-тематическом диапазоне: от романа, повести, фантастики и злободневной публицистики до пьес («**Кража со взломом**», «**И весна и осень**», «**Зал ожидания**» и др.), психологического детектива («**Письма с того света**»), рассказы для детей («**Люся Лампочкина**», «**Игрушки русских императоров**», «**Гуси-лебеди**» — в соавторстве со священником Алексеем Морозом) и даже стихов. Сб. стихов К. «**Террористы**» (1997) посвящен теме исторической ответственности тех, кто берет на себя смелость по своей духовной слепоте ввергать людей в социальные потрясения и катастрофы.

Особое место в творчестве писателя занимает продолжающийся исторический труд «**Русский хронограф**» (1990–98; 2005), охватывающий события и лица от Крещения

Руси до нашего времени. Хронограф позволяет «объемно» взглянуть на далекие исторические события православной Руси — России, отметить неожиданные и одновременно закономерные параллелизмы отечественной истории.

Общественная работа К. также весьма содержательна и заметна. В 1984–86 он работает редактором в изд-ве «Советский писатель», заведует отделом прозы в ж. «Нева» (1986–88). Был делегатом VI съезда СП РФ, VIII и IX съездов писателей России, II и III съездов Международного Сообщества писательских союзов. К. является секретарем СП России, бессменным председателем Православного общества писателей Санкт-Петербурга, членом-корреспондентом Международной Славянской академии, членом-корреспондентом Петровской академии, членом редсоветов ряда ж. и газ. Произведения К. переведены на мн. европейские яз. Романы и повести писателя отмечены многочисленными премиями: им. Василия Шукшина, Андрея Платонова, премией ВЦСПС, Правительства Санкт-Петербурга, премиями ж. «Наш современник», «Молодая гвардия», «Север», «Студенческий меридиан» и др. Творчество К. удостоено «Золотой Пушкинской медали к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина».

Чтение произведений К. всегда и серьезное, и одновременно увлекательное занятие, но за острой фабулой и неожиданно обнаруженным фактом истории все время слышится голос художника, пронизанный щемящей тоской по надмирному Свету и глубокой православной духовностью. Характеризуя худож. своеобразие автора, один из рецензентов писал: «Неяркие краски родного края, тусклый свет северных небес придают рассказам писателя ощущение мрачный, „северный“ колорит, чем-то напоминающий темно-коричневый фон Рембрандта» (Лопусов Ю. А. Кризис веры: Лит.-критические заметки. М., 1991. С. 266).

Высокую оценку творчество К. получило как у его многочисленных читателей, так и у литературоведов и критиков. Т. Батурина, говоря о значении писателя, констатировала: «Он поистине летописец духовной жизни русского человека, самой широкой его массы в последние десятилетия двадцатого века» (Батурина Т. П. Анахронизм...: Лит.-критические статьи, рецензии, зарисовки. СПб., 2004. С. 55). В. Кречетов, подтверждая вышесказанное, справедливо отметил: «Николай Коняев давно стал необходимой частью русской литературы. Его присутствие в ней

подобно присутствию погоды. Она всегда есть, даже когда мы говорим „непогода“» (День. 1999. № 10. 28 окт. С. 5).

Соч.: Пламя в руках: очерк. Минск, 1977; Такой ветер: рассказы. М., 1980; Первые уроки: Повесть и рассказы. Минск, 1982; Земля, которая помнит все: рассказы. Л., 1982; Ненайденные клады: рассказы. Л., 1987; Рассказы о землепроходцах. Л., 1987; Долгие дни лета: Роман и рассказы. Л., 1988; У тихой воды: Рассказы, повесть, путевые заметки. М., 1989; Пригород: Два романа и рассказ. Л., 1990; Русский хронограф // Встреча. М., 1990–2000; Марсиане: Рассказы и повести. М., 1991; Гавдарея: повесть-хроника // Наш современник. 1991. № 6–8; Путник на краю поля: Книга о жизни, смерти и бессмертии Николая Рубцова // Север. 1992. № 1–2; Полет на Юпитер. Повесть // Кубань. 1993. № 3–4; Святитель Стефан Великопермский. СПб., 1993; Неудавшийся побег: роман // Подъем. 1993. № 8–9; Оптинская трагедия // Встреча (КПР). 1993. № 9–10; Молодая гвардия. 1993. № 9; Новоладжская Вандея // Волховские огни. 1994. № 49–54. Апр.; Новый ж. 1995. № 3(20); Письма с того света: роман // Подъем. 1997. № 8–11; Закопанные и сожженные: исторический роман // Нижний Новгород. 1997. № 7, 8, 10; Террористы: стихи. СПб., 1997; Аввакумов костер: роман. М., 1998; Остречинская Атлантида: повесть // Гиреев Р., Фаликова Г., Коняев Н. Вознесенье. Подпорожье, 1998; Люди против нелюди: исторические и историко-лит. повести. М., 1999; Дальний приход: сб. рассказов. СПб.: Русская духовная проза, 2000; Заступник российский: Святой благоверный князь Александр Невский // Новая книга России. 2001. № 9–11; Любовь и смерть, смерть и любовь. Женщины Петра Великого: пьеса. СПб., 2001; Ревизия командора Беринга: историческая повесть. М., 2001; Охота в старых кварталах: Повести и рассказы. СПб., 2002; Облеченный в оружие света. М., 2002; Обитель Святой Троицы: Свято-Троицкий Александра Свирского мужской монастырь. СПб.: Изд-во Зимина, 2002; Романы: Расцвет и гибель династии. М., 2003; Два лица генерала Власова. Жизнь, судьба, легенды. М., 2003; Апостольский колокол: Повествование о Валаамском монастыре, его древностях и святых. СПб., 2003; Гибель красных Моисеев: Начало террора 1918 г. М., 2004; Тихвинская чудотворная икона Пресвятой Богородицы. СПб., 2004; Дом на кладбище: рассказы. М. 2005; Русский хронограф / совм. с Коняевой М. В. Т. 1: Рюриковичи. 809–1598. Т. 2: Романовы. 1598–1917. М., 2005; Рубцовский вальс: Апология русской судьбы. М., 2005.

Лит.: Кожин В. Такой ветер // Лит. Россия. 1979. 30 нояб.; Бондаренко В. Сюжет молодой прозы: О книге «Земля, которая помнит все» // Лит. учеба. 1983. № 1; Кундышева Э. Что я знал о России // Нева. 1983. № 9; Арьев А. Между судьбой и поветрием // Звезда. 1983. № 9; Акимов В. Дело и долг поколения: О молодых ленинградских писателях // Ленинградская панорама. Лит.-критический сб. Л., 1984; Горышин Г. [О Н. М. Коняеве] // Лит. обозрение. 1984. № 1; Пикач А. В союзе с поэзией: О прозе Николая Коняева // Лит. учеба.

1984. № 1; Ильина М. Невыдуманные, узнаваемые // Ленинградская правда. 1986. № 200. 30 авг.; Муриков Г. Угол зрения: Заметки о совр. прозе // Звезда. 1987. № 5; Сенин В. Откуда текут реки // Вечерний Ленинград. 1987. № 183. 11 авг.; Жуховицкий Л. [Рец.: «Рассказы о землепроходцах»] // Детская лит-ра. 1988. № 11; Марченко Т. В губительных сетях // Лит. Россия. 1991. № 45. 12 нояб.; Николаев К. Русский хронограф // Лит. Россия. 1994. № 33. 19 авг.; Игнатенко В. Еще раз о новолодожской Вандее // Волховские огни. 1994. 26 окт.; Коносов М. Почему я плачу, Шура // Лит. Россия. 1996. № 13 (1729). 29 марта; Сорокин С. Вологодская трагедия // Лит. Россия. 1997. № 10. 7 марта; Сомов Г. Рецензия на книгу Н. Коняева «Пригород» // Свирские огни. 1997. № 98. 23 авг.; Священник Алексей Мороз. Сила веры и правды // Лит. Петербург. 1997. № 2; Священник Алексей Мороз. Аввакумов костер // Лит. Петербург. 1998. № 5; Батурина Т. Лампада в руке Спасителя // Лит. Россия. 1998. № 32 (1852). 7 авг.; Нересов Ю. Анатомия предательства // С.-Петербургский курьер. 2001. № 38; Дейнекина М. Евдокия, Анхен, Екатерина // Лит. Россия. 2001. 11 мая; Батурина Т. Трилогия о Николае Рубцове // Роман-ж. 2002. № 3; Алексютин Н. О марсианах и жителях земли // Российский писатель. 2003. № 11 (62); Священник Алексей Мороз. Облеченный в оружие света // Парламентская газ. 2003. № 350(1179).

В. С. Федоров

КОПТЕЛОВ Афанасий Лазаревич [24.10 (6.11).1903, д. Шатуново, ныне Залесовского р-на Алтайского края — 30.10.1990, Новосибирск] — писатель, исследователь лит-ры народов Сибири.

Родился в семье крестьянина-кержака: «Алтайский край... — с волнением вспоминал писатель. — Все здесь мне с детства дорого и мило. И эти пшеничные поля, и это небо. Эти травы и леса. Весенние косачинные тока и утренний переклик журавлей... Здесь я пахал землю сохой, жал хлеб серпом, молотил цепом. С босоногих мальчишеских лет познал тяжелый крестьянский труд» (Писатели о себе. Новосибирск, 1973. С. 89). Родители-староверы противились школьной учебе сына, и только порвав с семьей, ему удалось утолить стремление к грамоте, взявшись за самообразование. Рано проявившаяся тяга к книге, худож. слову сказалась в выборе и общественной деятельности, и средств к существованию: работал книгоношей, учился на курсах «красных учителей», занимался ликвидацией безграмотности, активно сотрудничал в местных и краевых газ. в качестве селькора. В 1923 переходит на постоянную работу в редакцию краевой газ. «Сельская правда», сохраняя корреспондентские

А. Л. Коптелов

связи с газ. «Красный Алтай» (Барнаул), «Алтайская деревня» и «Звезда Алтая» (Бийск), «Советская Сибирь» (Новосибирск). Лит. деятельность К. началась в 1924 на страницах ж. «Сибирская деревня» и «Алтайская деревня», а с 1925 его произведения стали регулярно появляться в ж. «Сибирские огни». Первые рассказы «Поблазило» (1924) и «Антихристово племя» (1925) навеяны впечатлениями личного обитания в старообрядческой среде и посвящены обличению домостроевского уклада кержацкой жизни с его фанатической преданностью «старой вере», слепому неприятию новых веяний жизни.

В появившихся затем произведениях — рассказе «Черное золото» (1926), повести «Морок» (1927), романе «Новые поля» (1929), сб. очерков «Форпосты социализма» (1931) писатель предстает как убежденный поборник революционных перемен, и пафос торжества социалистических преобразований становится его определяющей творческой чертой.

Особый интерес он испытал к преобразению бытия коренного народа Горного Алтая (старое название Ойротия) — алтайцев. Когда, перейдя в сотрудники редакции окружной газ. «Звезда Алтая», К. переехал в Бийск, он стал с любопытством вглядываться в появлявшихся на его улицах жителей соседних гор: «Они приезжали верхом на неболь-